

**А. А. ГОСТЕВ**

# **ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОМАНИПУЛЯЦИЯ**

**психологические  
и духовно-нравственные  
аспекты**



**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А. А. Гостев

**Глобальная психоманипуляция.  
Психологические и духовно-  
нравственные аспекты**

«Когито-Центр»

2017

УДК 159.9  
ББК 88

**Гостев А. А.**

Глобальная психоманипуляция. Психологические и духовно-нравственные аспекты / А. А. Гостев — «Когито-Центр», 2017

ISBN 978-5-9270-0345-7

Тема информационно-психологических психоманипулятивных воздействий на современного человека раскрывается в монографии как многоплановая психологическая проблема. Значительно расширено предметное поле исследования, анализ производится с привлечением междисциплинарного знания, с включением проблемы в глобальный контекст. Помимо традиционных тематик массмедиа, рекламы/маркетинга, политтехнологий, большое внимание уделено изучению воздействия новых информационных технологий, рассмотрению основных сфер современной глобальной психоманипуляции, анализу информационно-психологических войн за историческую память, за управление социальным восприятием происходящих в мире событий и видением людьми будущего. Показана особая роль духовно-нравственного фактора (религиозного сознания) как в усилении возможностей современной тотальной психоманипуляции, так и в противодействии ей. Книга адресована широкому кругу специалистов в различных областях психологической науки и гуманитарного знания в целом.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-9270-0345-7

© Гостев А. А., 2017  
© Когито-Центр, 2017

## Содержание

Предисловие	7
Введение	17
Глава 1. Многомерная и многоуровневая тотальность психологических воздействий в современной информационной среде	29
1.1. Социальное восприятие как объект психоманипуляции	29
Мифологические и символические представления	32
1.2. Общие сведения о психоманипулятивных информационных воздействиях	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**А. А. Гостев**  
**Глобальная психоманипуляция:**  
**психологические и духовно-**  
**нравственные аспекты**

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2017

## Предисловие

Цель предлагаемой вниманию читателя книги – расширить научные представления о природе, содержании и функциях/эффектах информационно-психологических воздействий, о деструктивных последствиях для человека психоманипуляций (различной психологической природы). Большинство людей живут в информационном поле современного мира, не контролируя и не анализируя воздействие, оказываемое на них средствами массовой информации и коммуникации (СМИиК). В этой связи, как мне кажется, психологической науке необходимо выйти на новый уровень понимания информационно-психологической безопасности личности. Но и это возможно только в том случае, если максимально охватить многоаспектность проблемы, введя ее в *глобальный* контекст, и таким образом увидеть тотальность психоманипуляции по отношению к современному человеку.

Понятие «глобализация» берет свое начало от термина «globality» в 1980-е годы (Р. Робертсон), хотя тенденция рассматривать мир системно появилась на Западе еще раньше (например, Римский клуб, один из основных международных центров изучения проблем глобализации, был создан в 1968 г.). Понятие глобализации стало разрабатываться более интенсивно с более четко сформулированными претензиями стран Запада во главе с США (будем далее говорить о некоем «коллективном Западе») на установление мировой гегемонии.

Другое важное для нас, в определенном смысле синонимичное, понятие – «мондиализм». Его содержание, в том числе психологическое, раскрывается по ходу книги. Пока же укажем на то, что мондиализм обосновывает идею построения «единого мира» (от лат. «mundus» – мир). Этот процесс приносит много проблем, в том числе и психологических. Мир претерпевает системное переформатирование. Человечество, подчеркивает известный российский политолог А. И. Неклесса, переходит к новому качеству цивилизации, однако префиксы «пост-», «нео-» и проч. не определяют содержание возникающей ее новизны, комплексный характер преобразований мироустройства.

Сегодня актуальность рассмотрения психологической гуманитарной тематики (в социальной, экономической, организационной, политической, исторической психологии) повышается по причине появления многочисленных сбоев в процессах глобализации. Мы видим волны «глобальной кризисности», создаваемые, в частности, свободой экономической конкуренции, потребительской психологией, возрастающим индивидуализмом, атакой на национальные культуры и идеологией мондиализма. Понятно, что борьба процессов глобализации и тенденций, им противодействующих, задает огромное поле возможностей для психоманипуляций самой разной природы и содержания. Достаточно указать на все большую относительность понятия «национальный суверенитет». Мы видим, что чем сильнее лояльность национальных правительств «главному центру влияния в мире», тем выше их легитимность в глазах «коллективного Запада». Соответственно, тем выше использование двойных стандартов в мировой политике.

Другим неперенным условием более широкого прочтения заявленной в данной монографии тематики является исследование духовно-нравственных аспектов глобальной психоманипуляции, включая рассмотрение религиозного сознания как важнейшего политического фактора современного мира (Гостев, 2012 г.). Глобализация – это во многом *религиозно-политический проект*. Он предполагает не только планетарный процесс объединения экономики, политики, создание единых региональных пространств и различных союзов стран. Это сложный процесс взаимодействия духовно-нравственной и религиозной составляющих традиционных элементов «человеческой цивилизационной системы». От отношения к глобализации может зависеть религиозная верность человека (И. А. Ильин, см. подробнее: Гостев, Борисова, 2012). Применительно к православному христианству и к исламу это очевидно.

Сегодня о новом мироустройстве, которое должно быть порождено глобализационными тенденциями, говорится как о чем-то естественном и прогрессивном. Умалчиваются важные вещи, связанные именно с коррозией духовно-нравственной сферы, с «расчеловечиванием» людей. Говоря о «Новом мировом порядке» (New World Order), мы будем обозначать его латинской аббревиатурой NWO. Это подчеркивает, что современные варианты глобализации не отечественного происхождения чужды представлениям нашей национальной духовной традиции о возможном единении человечества. Здесь можно вспомнить Г. Киссенжера, который указывает, что у каждой цивилизации была своя концепция «правильного» мирового порядка. И Древний Рим, и исламская цивилизация, и Китай представляли себя «центром вселенной». Сегодня в этой роли выступает прежде всего финансовая и политическая элита США, насаждающая свои воззрения в конкретных штатах и на федеральном уровне. Осмысление проекции подобных цивилизационно-центричных представлений на остальной мир и, соответственно, их восприятие и отражение миром является существенной психологической проблемой и напрямую связано с нашей основной тематикой. Плюралистическая картина мира размывает нравственные критерии и свидетельствует об общем отходе человечества от нравственного закона. Духовный аспект рассматриваемой в книге тематики предполагает осмысление вопроса о том, как все происходящее в жизни людей и мира связано с реально свободным выбором человека. Любое воздействие изменяет что-то в человеке, препятствуя свободе выбора даже на уровне воображения. Возрастающая взаимозависимость людей усиливает это препятствие. Как происходит духовно-нравственная деградация конкретной личности, народов и всего человечества в условиях тотальной манипуляции их сознанием, индивидуальным и коллективным неосознаваемым? Сделаем одно значимое концептуально-терминологическое уточнение в этой связи. В книге, говоря об информационно-психологическом воздействии на сознание, мы будем использовать термин «система сознания», включающий в себя понятия актуального и потенциального сознания (Ганзен, Гостев, 1993; Гостев, 2007). Потенциальное сознание предполагает «неосознаваемое психическое» на индивидуальном и групповом/коллективном уровнях. Именно неосознаваемые сферы психики играют приоритетную роль в информационно-психологических воздействиях.

Предлагаемая вниманию читателей книга является логическим продолжением наших научных исследований, в частности, связанных с психологией образной сферы человека (см., например: Гостев, 1992, 2007, 2008; Gostev, Gilliland, Tucker, 1998; и др.). В то же время проблема информационно-психологического воздействия активно изучается в Институте психологии РАН (см.: Психологическое воздействие..., 2012; Проблемы психологической безопасности, 2012; Психологическое воздействие..., 2014; Психология дискурса..., 2016; Журавлев, Нестик, Соснин, 2016; и др.). Мы будем опираться на эти наработки академической психологии, воздавая им должное. В то же время попробуем сделать посильный шаг в большем соотношении заявленной проблемы с социально-политическими реалиями жизни, с проблемой безопасности личности перед лицом многопланового информационного воздействия, а также с психологией духовно-нравственной сферы человеческого бытия.

В информационно-психологическом воздействии для нас большой интерес представляет преднамеренная манипуляция со стороны различных субъектов психологического воздействия. На высших своих уровнях психоманипуляция связана с социально-политическими манипуляциями в жизни общества, государств, мира в целом. И психологическая наука должна помогать видеть, как в социальном управлении присутствуют ложь, обман, замалчивание, искажения социального восприятия, различные другие психоманипулятивные ухищрения с целью оказания влияния на психику и поведение человека и социальных общностей, включая уровни народов, наций, государства. Психологическая наука должна осмыслять информационно-психологические воздействия на внутренний мир конкретной личности и воздействия на групповое сознание, на менталитет людей, на «систему сознания». В книге делаются попытки

обобщения имеющихся научных разработок в этой связи. Монография ориентирована на макропсихологический подход (А. В. Юревич) применительно к заявленной тематике. Это предполагает выход из рамок устоявшихся сфер исследовательского интереса – реклама, бизнес, психология демократических выборов, другие традиционные предметы социальной и политической психологии. В книге читатель увидит новые проблемы и аспекты информационно-психологических воздействий.

Так, контроль над информационными потоками приобретает решающее значение в современной мировой политике. Особое внимание уделяется тому факту, что на определенном уровне информационное воздействие становится «психологическим оружием» в современных информационных войнах. Иллюстрация этому – проигранная СССР «холодная война» и ее активизация сегодня в конфронтации «коллективного Запада» и современной России. Человечество ждет война не только за ресурсы, но и за право переделки «системы сознания» по NWO-лекалам. России предстоит осваивать опыт применения «психологического оружия» в мире. Ведь, например, то, что говорил Аллен Даллес<sup>1</sup> относительно СССР, сбылось (пусть «план Даллеса» – и фальшивка). Ответом является сама жизнь.

Изучение психологической безопасности человека от информационных воздействий должно выходить на глобальный уровень. Он задает общий исследовательский контекст. Поэтому мы говорим *о глобальном психоманипулировании, опосредствующем все виды информационных воздействий на планете и имеющем свою специфику в различных ее точках (странах, регионах) в зависимости от национально-культурных особенностей*. В данной книге анализируется круг психологических проблем, возникающих в связи с процессами глобализации, и наметившихся тенденций деглобализации как несогласия, протеста части населения Земли против варианта объединения человечества, предлагаемого ему в последние десятилетия. Сознание людей меняется *непроизвольно* под влиянием происходящих событий, объективного хода истории, метаисторических законов, пока гипотетических для академической науки, но ясных для идеалистической философии, теологии (примером служит понятие Промысла Божьего в христианстве), многотысячелетнего человеческого познания в целом.

Но очевидно и *преднамеренное* информационное влияние на людей, которое сегодня сопровождает глобальную трансформацию планетарных реалий. За этим влиянием стоят определенные субъекты/проекты/силы, которые навязывают свое видение будущего и пытаются его реализовать. И это не «мифическая конспирология», неполиткорректностью которой стараются заблокировать поиск людьми самостоятельных ответов на происходящее. Речь должна идти об идеологическом, социально-политическом, экономическом и ином *проектировании*. Именно оно остро ставит вопросы психологической, духовно-нравственной безопасности личности в условиях сложнейшего сочетания преднамеренных и непроизвольных информационных воздействий. Отметим, что современное информационно-психологическое воздействие на историческую память людей, на социальное восприятие ими происходящего, на представление о грядущем по своим масштабам и материальным затратам не имеет аналогов. Достаточно оценить те финансовые средства, которые выделяются на помощь «агентам глобального влияния» в различных странах. Например, суммы, вложенные США в «демократизацию» Украины, озвучены официально.

Глубокое сожаление вызывает у меня то, что пиар-обеспечение различных глобализм-проектов эксплуатирует объективное стремление людей к планетарному единству. Более того, толкование используемой символики позволяет видеть духовные смыслы, которые содержатся в безобидных на первый взгляд образах. Образы, циркулирующие в обществе, сдвигают баланс национально-культурных и общечеловеческих ценностей, искажая саму идею послед-

---

<sup>1</sup> Аллен Даллес – директор ЦРУ (1953–1961 гг.), один из организаторов шпионско-диверсионной деятельности против СССР, идеолог «холодной войны».

них. Важно понимать, что (и как) под влиянием навязываемых образов возникают определенные представления, имеющие духовно-нравственное содержание. Например, образы «красиво курящих» людей под лозунгом «Мир без границ» прямо предупреждает о сути предлагаемых форм объединения человечества.

В связи с рассмотрением информационно-психологического воздействия на человека в соответствии с интересами проектов мироустройства уточним ряд моментов. Глобальная психоманипуляция происходит на фоне растущего системного кризиса всего человечества, связанного с переходом от одного глобального технологического уклада к другому, с попыткой как реализации модели «однополярного мира», так и отхода от нее к модели мира многополярного, однако с неясным вопросом об управляющем центре в «многополярной глобализации», учитывая уже сформированный «наднациональный» уровень мировой политики и экономики. Кризисные периоды, с одной стороны, благоприятны для изучения восприятия социальной реальности, поскольку обнажается скрытое (показательно, что именно в кризисные времена Россия обрела новое историческое качество). С другой стороны, усиливающаяся хаотизация жизни людей затрудняет изучение суммарного эффекта информационных воздействий на человека, облегчая при этом влияние деструктивных сил, в том числе духовно-метафизического плана. Люди переоценивают свою способность не впитывать информацию из этого источника, равно как и в целом противостоять психоманипуляции. Каждый «кусочек» информации несет «духовно-метафизический элемент» положительного или отрицательного знака. Поэтому проблема манипуляции информационными воздействиями – это в полной мере предмет духовной и нравственной психологии.

Системное понимание процессов информационно-психологических воздействий предполагает учет взаимосвязи *объективных* и *субъективных* факторов происходящего на планете. Первые – это прежде всего социально-политические и финансово-экономические законы жизни «планетарной системы человечества» и каждого ее элемента – конкретных обществ, государственных образований. Например, это смена технологических укладов, присутствие в финансах стран и в «глобальном фининтерне» реальных сил «невидимой руки рынка» и т. д.

Субъективная составляющая, естественно, является предметом изучения психологической науки. Именно она позволяет раскрывать роль субъективного фактора планетарного бытия на индивидуальном и групповом уровнях (различного масштаба). Это, в частности, возможность выбора любой человеческой общностью своего бытия и путей развития. Хотя такой выбор недостаточно осознается конкретным человеком и рефлексивируется общественным сознанием, в том числе на уровне научного знания и художественного отражения действительности (отметим пророческое творчество Ф. М. Достоевского). Субъективная составляющая – это состояние духовно-нравственной сферы человеческого бытия, в частности, свободы нравственного выбора, порождающего соответствующие действия с их влиянием на соотношение добра и зла в мире. Информационно-психологические манипуляции мешают человеку осознать себя ответственным за зло в стране и мире.

Говорить о «перестройке миропорядка» нельзя вне темы справедливого общечеловеческого будущего – стремления к нему или отказу от него во имя «прав сильного». Представление о «нациях-изгоях» (а это стало приемлемым политологическим термином, причем на фоне торжества политкорректности), несомненно, порождение извращенного политического сознания. Но ксенофобию здесь принято не замечать. И это пример поврежденности социального восприятия, признак психологического нездоровья людей, причем не только на уровне элитарного, но и массового сознания. Мировоззренческая основа «золотого миллиарда» и сходных идей жесткой стратификации планетарного социума с минимизацией «социальных лифтов» (различные проекты социал-дарвинистского характера) достаточно успешно маскируется информационно-психологическими средствами. Хотя в последнее время происходит «снятие масок».

Субъективной составляющей планетарных процессов являются и *образы социального прогнозирования*. Образы *сценариев* развития цивилизации – одна из фоновых тем монографии. Здесь соответствующие представления задаются СМИиК и формируются самим человеком на основе доступных ему фактов. Отметим, что за последние 30 лет эти многие тенденции, с одной стороны, стали более явными, с другой – противоречивость происходящего на планете, особенно за последние 7–10 лет, возросла. Прошедшие десятилетия усилили какие-то сомнения у одних людей, поубавили оптимизма у других в связи с масштабами планетарных проблем, озадачили третьих, заинтересовали четвертых, оставили равнодушными пятых. Отметим, что «эйфория десоверенизации», пусть и по-разному в различных странах, но проходит. То, как люди представляют себе социальную реальность, в какой мере эти представления противостоят психоманипулятивным воздействиям, зависит от национально-культурной принадлежности человека, от его социального и имущественного статуса, пола, возраста, индивидуальных психологических особенностей и пр. Очевидное и желанное для одних может быть абсолютно ложным и неприемлемым для других. И это «призма», фильтрующая информационные воздействия, в том числе манипулятивные. Такой призмой, в частности, выступают и «искренние социальные утопии» (некие «восторженно-оптимистичные» представления о наступлении «рая на земле» после современных кризисных явлений), и «апокалиптические ожидания» (предошущение высококризисных моментов в смене макроэпох земной истории, вплоть до идеи «конца света»). И здесь подчеркнем, что само желание человека не поддаваться настроениям крайних вариантов является контрманипулятивным ресурсом.

Несмотря на различие понимания происходящего, полезно признать взаимодействие двух тенденций, одновременно и противоположных, и взаимодополняющих. Это тенденция к *планетарной интеграции на фоне устремления к инновациям* и тенденция к *сохранению исторических реальностей, накопленного опыта человечества, «богатства традиционности»*, как она понимается в различных культурах. Все, что происходит в мире, является отражением противоречий в этой паре, – противоречий, определяющих многообразие изменений (порой, как мы видим, все более драматических) в социально-политической и экономической жизни. Если процесс объединения не будет идти одновременно с сохранением своеобразия каждого из групповых социосубъектов, это приведет к унификации культур и вызовет протесты многих граждан. В качестве иллюстраций укажем на центробежные процессы в ЕС сегодня и на крах формирования «общесоветского человека».

Глобализация с 1990-х годов подавалась в СМИиК как многосторонняя взаимозависимость в мировом масштабе. Она трактовалась в первую очередь как экономическое явление, которое определяет все прочие аспекты – политико-правовой, идеологический, культурный и т. д. Декларировалось, что глобализация выводит страны на путь экономического роста, повышает объем торговли, ускоряет инновационные процессы, положительно меняет политическую структуру государств, дает возможность свободного перемещения людей, информации и товаров и т. д. Соответственно, мы видели и продолжаем видеть положительные и достаточно навязчивые образы «глобальной перестройки». Активно «пиарился» образ будущего счастливого человечества. В то же время под счастливыми почти уже нескрываемо подразумеваются лишь вписавшиеся в процесс. Журнал «National Geographic», например, освещает только благоприятные аспекты жизни стран. Картинки счастливой жизни «вползают» в сознание и подсознание людей, усыпляя бдительность и мешая увидеть возможность «неофеодального варварства». Из стран же «третьего мира» мировые СМИиК ненавязчиво формируют образ завидующего и неспособного «правильно» работать населения, к тому же склонного при этом к терроризму (естественно, как к способу выхода протестно-завистливых чувств). Примерами негативных стереотипных представлений могут быть растиражированные представления об особенностях русского этноса (из серии фильмов «Особенности национальной...»).

Итак, в книге мы будем говорить о важных гранях представлений людей о «глобальной перестройке» и о тех основаниях, на которых образы нового миропорядка могут основываться – об объективных основаниях (достаточно явных, проверенных) и об информационно-психологических манипуляциях. Знакома читателя со спектром классов представлений людей о современной социально-политической реальности, мы опираемся на экспертные оценки, публицистические тексты, мнения граждан на уровне обыденного группового сознания, данные бесед, опросов и пр. Особый интерес представляют точки зрения людей, чувствующих недоговоренность или ложь официальных потоков информации в описании происходящего на планете и ее будущего. Из спектра мнений мы выделяем то, что в значительной мере упускается из виду – и на уровне академического знания по теме, и в массовом сознании, – но присутствует в общественном сознании в качестве «мнения меньшинства», прозревающего о происходящем. В книге, в частности, внимание читателей привлекается к *преднамеренным* манипуляциям в их соотнесении с *естественно-спонтанными* информационно-психологическими воздействиями. Их суммарный информационный прессинг все сильнее подталкивает людей к утрате способности самостоятельного анализа социальной реальности. Но это означает, что человек постепенно становится объектом психоманипулирования с использованием все более изощренных его методов. Незаметная для сознания информация усваивается, влияя на потребности, желания, вкусы, взгляды, мировоззрение конкретного человека. Подобному воздействию трудно противостоять.

Отметим высокую значимость системного осмысления: а) глубинно индивидуальных информационных воздействий на конкретного человека, и б) психоманипуляций, затрагивающих различные «цивилизационные пространства» и «глобальный социум».

Изучение многоаспектного, многомерного, многоуровневого информационно-психологического воздействия на человека предполагает междисциплинарность, привлечение данных из различных познавательных каналов (Гостев, 2007а, б, 2008; Гостев, Борисова, 2012). В этой связи отметим, что современная психологическая наука не работает с данными вне официально признанных форм гуманитарного знания, игнорирует социальные процессы непубличного характера. Но происходящее на планете рационально понять нельзя. Это предполагает новый уровень сознания исследователя, в частности, его открытости метаисторическому подходу, признанию метафизических основ человеческого бытия. Книга восполняет дефицит таких знаний, необходимых для изучения психоманипуляции и возникающей в связи с этим темой информационной безопасности личности. В монографии, в частности, подчеркнуто то, что волнует православное сознание в его ощущении возрастающей апостасийности мира. Опора на православно-христианские идеи в подходе к теме глобальной психоманипуляции является вариантом развития концепции методологического плюрализма (А. В. Юревич (Гостев, 2007а, 2011а, б; Гостев, Борисова, 2012).

Иными словами, междисциплинарный подход (в том числе «вненаучное знание») используется для осмысления эффектов информационных воздействий – внешних и внутренних (это сложившиеся мнения, социальные установки, идеалы, другие мировоззренческие компоненты). Внутренний источник информации рассматривается как ретранслятор уже воспринятых личностью внешних информационных воздействий на различных уровнях организации субъективного мира и с различной степенью осмысления получаемой информации.

Во Введении представлены данные академической психологии, в частности, с акцентом на исследования авторов – сотрудников Института психологии РАН. Это сделано для подчеркивания преемственности нашей работы в теме информационно-психологических воздействий, для демонстрации знаний психологической науки, полезных для ее осмысления.

В главе 1 социальное восприятие рассматривается как объект информационно-психологических воздействий. Помимо данных о социальных установках, стереотипах, представлениях, большое внимание уделяется процессам символизации и мифологизации социаль-

ного восприятия. Даются общие сведения как о простых формах психоманипуляции, так и об уровне, на котором она сопоставима с «психологическим оружием». Это оружие может строить реальность через создаваемые виртуальные образы, их проекцию и материализацию, или может надевать «шапку-невидимку» на действительность. Замалчивание некоего события равносильно отказу ему в праве на существование. Еще Э. Тоффлер говорил, что массмедиа создают фиктивный мир, на который правительства, народы, люди реагируют как на реальный (Тоффлер, 2005). Отмечается, что главные мировые массмедиа в той или иной мере подконтрольны транснациональному уровню планетарной власти. И мы будем говорить о таком влиянии, осуществляемом через иллюзии о «свободных СМИ». Подчеркивается, что информационно-психологические войны – неотъемлемый фактор не только мировой политики, но и крупного бизнеса, финансовых рынков. В главе рассмотрены также «тонкие» психоманипулятивные технологии. К ним относятся, например, «окна Овертона» – модель, описывающая процесс изменения отношения в общественном сознании к ранее неприемлемым для него идеям. В целом же в главе показано взаимодействие социально-психологических, «глубинно-психологических» и метафизических влияний на человека и на сообщества людей.

Отдельный раздел посвящен рассмотрению роли психических процессов (в частности, воображения, антиципации и эмоционально-мотивационной сферы) в искажении социального восприятия. Вводится понятие о «психоманипулятивной герменевтике». Она связана с подменой бытовых представлений, с примитивизацией речи, «словесным мусором», нецензурной бранью, иноязычными заимствованиями, а также подменой важных понятий в области социально-политической жизни общества.

Глава 2 посвящена психоманипулированию в многоликом экранном воздействии. Изучается информационно-психологическое воздействие имаго-символосферы общества – различных видов экранных образов – на внутренний мир личности, на психологическое здоровье общества и человечества в целом. Акцент делается на рассмотрении отрицательных воздействий телевидения, кино-видеопродукции, интернета, компьютерных игр. Подчеркивается духовно-нравственный аспект деструктивного влияния этих каналов имаго-символосферы социума. Ее воздействие следует изучать в контексте многоплановой «информационной экранной зависимости», готовности к психологическому «погружению в Экран». При рассмотрении влияния телевидения обсуждается спектр мнений – от подчеркивающих положительные стороны телевидения до отрицательных, озабоченных его душепагубным потенциалом. Анализируются различные приемы телевизионного воздействия, в результате которых итоговый образ может не иметь с действительностью ничего общего, однако восприниматься как «объективное» отображение фактов.

Большое внимание в главе уделяется информационно-психологическому воздействию интернета. Виртуальный мир, создаваемый человеком с его помощью, становится второй реальностью. Это дает основание говорить о деструктивных воздействиях, о сознательном искажении информации и конструировании дискурсов как о веяниях времени. Интернет воздействует на людей неодинаково. Поэтому интернет-зависимость имеет свое дифференциально-психологическое измерение, которое следует более предметно и глубоко изучать. В главе обсуждаются также психологические последствия возможностей социального контроля в сети, роль интернета в манипуляции политическим сознанием и многое другое.

При рассмотрении видеоигр как вида «экранных манипуляторов» подчеркнуты духовно-нравственные аспекты их воздействия на человека, особенно на детей.

Глава 3 посвящена рекламному воздействию как ярчайшей иллюстрации психоманипуляций. Подчеркивается значимость научного осмысления роли в рекламе «инстинктивно-организмических» слоев психики, подпитывающих низшее Я человека. Исследователи психологии рекламы могут не касаться этого вопроса в силу определенных рамок – темы, методов исследования. Но специалистам желательно отдавать себе отчет в том, что рекламный компонент

имаго-символосферы общества превратился в эффективное средство суггестирования, создающего и усиливающего искусственные приземленные потребности человека и тем самым изменяющего социальные установки, ценности, нормы и даже мировоззрение людей в целом. Это акцентирует значимость духовно-нравственного плана анализа на уровне психоаналитических закономерностей функционирования образов в рекламе.

В связи с психологией рекламного воздействия мы также рассмотрим важные общие проблемы информационных воздействий – виртуализацию «системы сознания» и сублиминальные воздействия. Анализ последних позволяет увидеть в рекламе один из видов психопрограммирования. Особую роль в виртуализации играют *бренды*, предлагающие человеку притягательный образ товара, услуги и т. д. Образ-бренд, ассоциируя рекламируемое с позитивными социально-культурными событиями, активно распространяет свои мировоззренческие ценности. Вытесняя из сознания традиционные национально-культурные ценности, он становится их разрушителем. Брендинг создает эффективный канал для проведения определенных идей/интересов/проектов.

В главе 4 рассматривается проблема воздействия политических технологий на внутренний мир человека. Психологические знания, например, о стереотипах, предрассудках, страхах позволяют манипулировать народами, нациями, государствами. Отмечается, что применение психоманипулятивных информационных технологий породило театр «политического спектакля»: на разных «подмостках», разного масштаба «сценического действия» и уровня профессионализма исполнителей. Важным игроком в «глобальном политическом театре» видится терроризм. Этот образ выступает оружием в информационно-психологической войне, – оружием, которое все увеличивает свою силу, причем в руках различных политических структур. Работе «театра» помогают система стереотипов и мифов, функционирующих в социально-политической жизни общества.

В главе рассматриваются основные взаимодействующие технологии политических манипуляций (пиар, агитация, имиджмейкерство и пр.), а также некоторые актуальные вопросы в манипулировании политическим сознанием. В частности, это воздействие на социальный интеллект, использование расплывчатых политических и экономических понятий, психология двойных стандартов и пр. Исследуется также образ внешнего управления страной как результат информационно-психологических операций. Психологической проблемой является адекватность представлений людей об основных субъектах, объектах, каналах таких операций.

В отдельном разделе рассмотрены манипуляции в предвыборных технологиях и избирательных кампаниях, когда можно говорить лишь о «манипулятивной демократии»: человек считает, что сделал свободный, осознанный политический выбор, который таковым не является. Глава завершается рассмотрением психотехнологий «цветных революций».

Глава 5 посвящена психоманипуляциям в духовно-нравственной сфере человеческого бытия. Данная проблема соотносится с тематикой психологического здоровья (Психологическое здоровье личности..., 2014), которое анализируется с позиции метафизических оснований психологического знания, обретая статус духовно-нравственного здоровья. Привлекается историко-психологическое знание, в частности, православная христианская традиция, раскрывающая когнитивно-эмоциональные искажения в духовно-нравственном познании. С этих позиций рассматривается проблема измененных состояний индивидуального сознания, которые на фоне субъективного его «расширения», «просветления» способны породить искажения в познании духовном. Отмечаются аналогии с групповым сознанием. В этой связи указывается на современную западную ментальность, отвергающую традиционные нравственные ценности, воспевая потребительские интересы «атомарного человека» и пр.

Рассматривается проблема противопоставления традиционной нравственности и новых этических форм – достаточно зловещая система ценностей, где «белое» легко становится «чер-

ным», и наоборот. В качестве главных манипуляторов в духовно-нравственной сфере выступают философия постмодернизма и массовая культура.

Поскольку наиболее сильно сопротивляются деструктивным информационным воздействиям *религиозные традиции*, отдельный раздел посвящен атакам на них. Подчеркивается важная роль религиозного менталитета в мире, в частности, как «стабилизатора» или «деструктора» геополитики. Большое внимание уделено теме разрушения мировых религий, подменной их традиционного содержания симулякрами и тенденцией создания единой универсальной религии. Плюрализм псевдорелигиозного опыта в сектах, психологических школах личностного роста и т. п. структурах манипулирует религиозным сознанием людей.

Название главы 6 говорит о главном содержании представленного в ней материала. Особое внимание уделяется осмыслению воздействия новых информационных технологий (далее – НИТ) на области неосознаваемого внутреннего мира личности, на духовно-нравственную сферу человеческого бытия. Данная тематика связывается с проблематикой психологии формирующегося глобального «сетевого общества». Отмечается недооценка психологических и духовно-нравственных проблем, которые возникнут в «обществе тотальной сети». Подчеркивается, что мир «обволакивается» сетью как орудием глобального управления. Идея глобальной сети вместе с тем пропагандируется как закономерная и неизбежная стадия развития человечества. Но это как раз является свидетельством глобальной психоманипуляции, имеющей геополитические цель и последствия. Под предлогом неизбежности сетевого общества обосновывается исчезновение независимых государств. Определяющей характеристикой сетевого общества провозглашается коренная реорганизация управления мировым сообществом, что позволит сделать психоманипулирование людьми практически неограниченным. В этой связи отмечаются возрастающие возможности слежки в сети за человеком, группами людей. Изучение психологического аспекта слежки в сети интересно в плане того, что знание человека о сетевом контроле над собой и другими людьми изменяет его сознание и поведение. Т. е. мы получаем вариант сильной, хотя и опосредованной, психоманипуляции. Отдельный вопрос – участие сетевых сообществ в политических процессах, – в частности, сетевое обеспечение «цветных революций».

Среди других психоманипулятивных аспектов в сфере НИТ рассматривается «психология нечеловечества» и «психология homo-киборга». Внутри данной проблематики отмечается широкий спектр психологических проблем, которые не ставятся в психологической науке. К значимым вопросам манипуляций в сфере НИТ отнесены также атаки НИТ на биополе человеческого организма, компьютерное психозондирование, самообучаемость компьютерного интеллекта, компьютерные вирусы как субъекты информационного воздействия.

В главе 7 обозначены актуальные задачи изучения манипулятивных информационно-психологических влияний на личность относительно идеологического, социально-политического, экономического и иных видов глобального проектирования. В области восприятия людьми глобальной политики речь идет о содержании и особенностях образов многополярности мира в ее противопоставлении миру однополярному. Изменяется вся архитектура внешнеполитических процессов. Вокруг этих процессов и происходит локальная, региональная и глобальная манипуляция сознанием. Отмечается, что поле «геополитической информационно-психологической войны» дает простор для самого широкого спектра политических психоманипуляций. Они направлены на выбор человеком, групповыми субъектами «образа полярности». В связи с данной полярностью рассматривается вопрос о представлениях людей относительно реального суверенитета стран. Возникает тема психологической маргинальности элит между национальными и наднациональными центрами власти. Это, несомненно, актуальный вопрос социальной и политической психологии. Главной тенденцией в образах новой мировой политики как объектах информационно-психологического манипулятивного воздействия выступает антидемократическая «новая централизация власти» с новыми официаль-

ными и неформально-теневыми субъектами глобального управления. Интересными объектами изучения социального восприятия должны стать образы планетарных центров силы на публичном и «теневом» уровнях.

Изучение манипуляции представлениями о глобальной финансово-экономической системе также ставит интересные вопросы, имеющие отчетливое психологическое содержание. Экономическая информация является одним из самых мощных психологических воздействий, тем более что она подается в значительной мере на малопонятном профессиональном языке. Сведения о сложных финансово-экономических закономерностях, управляющих «глобальным рынком», способны кого-то подавлять авторитетом, кого-то завораживать, кого-то ставить в тупик.

Значимый аспект изучения представлений о современной экономике связан с темой иллюзорных образов «свободного рынка». Необходимо изучение осведомленности людей о «тайных пружинах» мировой экономической политики. Иллюзорность современных экономических представлений соотносится с общей проблемой виртуализации современной финансово-экономической системы. И это интересный вопрос экономической психологии. По сути, современная экономика есть торговля воображаемым.

Раздел главы посвящен новым идеологическим манипуляциям, имеющим место вокруг реализации глобализм-проекта. Предметом изучения становится мифология глобализации. Рассматриваются психологические проблемы в связке «религиозный фактор-идеология – политика – наука». Психоманипулятивные воздействия в информационном поле человечества должны изучаться, осмысливаться относительно основных субъектов глобального действия на информационно-дезинформационном планетарном поле. Актуален и вопрос изучения каналов конспирологического информационно-психологического воздействия. Наконец, изучение глобальной психоманипуляции предполагает более глубокое и предметное осмысление ложных (как продукт психоманипуляций) и реальных угроз человечеству. Это тем более актуально, что образы ложных угроз могут породить реальные угрозы.

Глава 8 посвящена контрманипулятивным возможностям личности и общества. Обсуждаются возможности противодействия управляемым «информационным вливаниям» в сознание, задающим «правильные на сегодня» мировосприятие, самоидентификацию, систему социальных представлений, политические установки. Необходимо изучить более тонкий, высокий и одновременно скрытый уровень психоманипулирования современным человеком, который «слеп» к духовной сущности формирующегося «нового мироустройства», к психологическим последствиям «транснационального сетевого общества» и тенденции «киборгизации» человечества.

Тезис о том, что человек является активным субъектом, строящим свою картину социальной реальности, а потому не подвластным «промыванию мозгов», требует рамок своей применимости. В противостоянии психоманипуляциям сработает лишь реальный потенциал принципа активности человека.

Противодействие психоманипуляции рассматривается как на психологическом, так и на духовно-нравственном уровнях. На первом из них большое внимание уделяется сопротивлению имаго-символосферы общества. При рассмотрении манипуляций посредством воздействия на понятийное мышление/речь отмечается актуальность изучения защитных механизмов социального восприятия. Духовное противостояние облегчается движением человека по «духовной вертикали». Велика роль исторической памяти в защите от манипуляций.

В Послесловии делаются дополнительные обобщения, формулируются перспективные задачи исследования.

## Введение

Проблематика данной монографии, как видно из текста предисловия, чрезвычайно широка. Теоретическое осмысление возникающих вопросов предполагает не только соотнесение научных подходов в различных областях психологической науки, – прежде всего, в социальной, политической, исторической психологии, – но и привлечение наработанных материалов из других областей человекознания. Изучением социальных последствий информационных воздействий на человека занимаются, в частности, социология, политология, лингвистика и пр. Сложности анализа интересующей нас тематики усиливаются тем, что нет однозначного понимания терминов «психологическое воздействие», «информационно-психологическое воздействие». Эти понятия очень объемны, к ним относится широкий круг явлений: от межличностного общения до массовых коммуникаций различного уровня и содержания (например, в политике, экономике/бизнесе и др.). Информационно-психологическое воздействие на людей представляет собой огромный арсенал средств, механизмы влияния которых изучены недостаточно. Не найдены общие основания данного понятия, которые были бы применимы, соответственно, в психотерапии, политике, сфере социального управления, педагогике и пр. Отмечается, что сами характеристики информационно-психологического воздействия, специфика используемых приемов, стоящие задачи влияют на содержание данного понятия.

А. Н. Лебедев различает содержание терминов «средство воздействия», «прием манипулирования», «метод воздействия», «механизм воздействия», «психологическое влияние» и др. (Лебедев, 2014). Тема психологического воздействия в психологии, отмечает он, является одной из самых обширных по количеству прикладных публикаций и самой неразработанной по количеству публикаций теоретических. И психологические воздействия, имея различную природу, объединяются в одну группу явлений (создавая иллюзию универсального психологического механизма) (там же, с. 97). Изучение разнообразия информационно-психологических воздействий осложняется тем, что человек не способен рефлексировать все многообразие психоманипуляций, с которыми он имеет дело и на которые влияет социокультурный контекст. Наконец, сложности теоретического осмысления темы связаны с тем, что психология духовно-нравственной сферы человеческого бытия, которая включена в анализ проблематики «на первых ролях», является направлением, только что начавшим свое возвращение в систему научного психологического знания.

Виды информационно-психологических воздействий, следовательно, нуждаются в классификации.

Так, Г. А. Ковалев описал основные стратегии информационного воздействия (Ковалев, 1991). «Императивная» стратегия ориентирована на действие простых правил и законов, жестких причинно-следственных связей. Психика человека рассматривается как пассивный объект воздействия и продукт исключительно социальных условий. Цель воздействия на нее при манипуляции – изменение сознания человека – открыто не провозглашается, а достигается посредством скрытого или неявного побуждения к совершению определенных действий, к следованию конкретным правилам и образцам поведения. «Развивающая» стратегия основывается на принципах нелинейного детерминизма, неочевидного с точки зрения конечного результата (его планирование допускается), и базируется на представлении о том, что психика человека находится в постоянном диалоговом взаимодействии с другими людьми и социальными группами.

С развитием НИТ и СМИиК спектр психологических воздействий расширяется. В указанных в Предисловии коллективных монографиях Института психологии РАН описаны основные виды информационно-психологических воздействий. Существуют воздействия пря-

мые (непосредственные) и косвенные (опосредованные), одномоментные и рассредоточенные во времени, вербальные и невербальные, осуществляемые различными способами и методами, имеющие различные стратегии и тактики. Материалы данных коллективных монографий позволяют ориентироваться в феноменах, принципах психологического воздействия в разных сферах современной жизни, рассматривая их как аспект информационной безопасности личности. В то же время очевидна необходимость дальнейших исследований данной темы с реализацией известной методологической триады «теория – эксперимент – практика» (Б. Ф. Ломов). Особо подчеркнем необходимость большего соотнесения теории вопроса с современной жизнью. Рекламой, менеджментом и политическими выборами не ограничиваются сферы, в которых надо осмысливать психологию психоманипуляции. Нерелевантность получаемых данных в этих областях хорошо видна на примере мировой политики. Например, балканские события 1990-х, события в Грузии в «нулевые» годы, на Украине («оранжевая революция» 2004 г. и последних трех лет) не нашли должного осмысления в психологической науке. Указанные и прочие события на мировой сцене ставят задачу понимания происходящего с точки зрения теории и практики информационно-психологической войны. Академические наработки в этой области тоже должны быть использованы. Важным методологическим вкладом в разработку темы является системный подход (Латынов, 2013), который полезен для усвоения содержания данной монографии.

В истории исследования психологического воздействия выделяется три этапа (Латынов, 2012б).

На первом этапе, в 1940–1950-е годы, главной была идея о двух основных механизмах, действующих одновременно, независимо друг от друга: а) логический анализ сообщения, б) эмоциональная обусловленность воздействия, объясняющая информационное влияние даже тогда, когда смысл сообщения усваивался недостаточно.

На втором этапе, в 1960–1970-е годы, под влиянием противоречивых экспериментальных данных начинает доминировать скептицизм в отношении универсальных закономерностей воздействия. Проводятся анализ психологического воздействия в реальной жизни и разработка проблемы сопротивления ему. В. В. Латынов акцентирует внимание на модели В. Макгира: человек должен обратить внимание на информационное воздействие, понять и принять содержание, запомнить возникшую новую установку, трансформировать ее в поведение. В теории когнитивной реакции Э. Гринвалда для нас полезны следующие полученные им данные: эффективность психологического воздействия зависит от того, насколько позитивны/негативны переживания человека, вызванные сообщением. С точки зрения рассмотрения роли духовно-нравственных аспектов психоманипуляций показательны исследования С. Милгрэма, продемонстрировавшие значительные возможности принуждения людей к поступкам, противоречащим их моральным ценностям.

Третьему этапу изучения темы психологического воздействия (1980-е годы) были присущи методический и методологический плюрализм, произошло расширение круга изучаемых феноменов, усложнение теоретических моделей. Психологическое воздействие стало рассматриваться в качестве сложно детерминированной многоуровневой системы. Разрабатываются идеи и об одном когнитивном процессе с несколькими стадиями в анализе человеком поступающей к нему информации. Особое внимание стало уделяться изучению психологических механизмов, опосредующих воздействие сообщений на социальные установки и представления людей. Было установлено и доказано, что при обработке поступающей информации человек может активно размышлять над ней, соотносить с собственными убеждениями и знаниями аргументы в поддержку навязываемой позиции. Но признавались и иные способы обработки информации, делающие излишним детальный анализ сообщения (например, использование тезисов «Специалистам следует доверять», «Большинство всегда право»).

В. В. Латынов указывает на эвристико-систематическую теорию, согласно которой у людей обнаруживается порог субъективно приемлемой уверенности в истинности мнения, сложившегося под воздействием сообщения. Значимым является наличие двух способов обработки информации при воздействии: *систематического* (человек активно размышляет над информацией, соотносит доводы с собственными знаниями; результатом является более выраженное и устойчивое изменение установок) и *эвристического* (основан на очевидных признаках ситуации воздействия, что делает излишним анализ сообщения; более важны авторитетность и привлекательность источника, социальные стереотипы). Эти два способа обработки информации задают два способа воздействия: силой аргументов и привлекательностью/компетентностью источника воздействия. Выбор способа воздействия зависит от мотивации объекта воздействия, типа предъявления сообщения, времени для обработки сообщения. Когда вероятность анализа информации низка, характеристики источника сообщения (привлекательность, компетентность) используются в качестве доказательства его истинности. При средней степени аналитичности информация от экспертов и приятных лиц рассматривается внимательнее, чем сообщения неспециалистов и людей неприятных. При высокой степени анализа сообщения компетентность источника рассматривается в качестве дополнительного аргумента в пользу транслируемой позиции. Когда неясна сила аргументов, сообщения экспертов воспринимаются более позитивно, чем неспециалистов. Было бы интересно посмотреть проявление этой закономерности в информационном поле «послемайданной» Украины.

Сегодня исследователи все чаще обращаются к теме групповой идентичности и групповой динамики как значимых факторов эффективности психологического воздействия (Латынов, 2012б). Если ранее психологическое воздействие исследовалось в ограниченном спектре социальных ситуаций относительно непродолжительных контактов незнакомых людей, то в последние десятилетия стали изучаться интегральные эффекты информационно-психологического воздействия, приемы воздействия, а также факторы, определяющие их выбор и использование. Неудовлетворенность лабораторными экспериментами усилила интерес к выявлению социально-психологических и индивидуально-личностных факторов, влияющих на использование стратегий и тактик воздействия, возрос интерес к его кросс-культурной специфике.

Понимание целостности психологического воздействия предполагает, в частности, изучение: активности объекта воздействия (человек остается активным участником ситуации воздействия); полимотивированности объекта воздействия; эмоционального компонента воздействия; амбивалентности установок (об этих принципах мы поговорим в главах 1 и 8) (Латынов, 2012б, 2013). Основными элементами концептуальной модели психологического воздействия В. В. Латынова являются следующие:

- *субъект воздействия* – лицо или группа лиц, целенаправленно или невольно изменяющих поведение, когнитивную и эмоциональную сферу других людей;
- *объект воздействия* – лицо или группа лиц, изменение психологических характеристик которых вызывает субъект воздействия;
- *сфера воздействия* – совокупность сходных ситуаций, в рамках которых происходит взаимодействие субъекта и объекта воздействия (обычно выделяют межличностное общение, групповую коммуникацию, опосредованное СМИиК-общение);
- *средство воздействия* – речевое сообщение (от кратких до развернутых), совокупность вербальных и невербальных стимулов, комплексы символов;
- *контекст воздействия* – совокупность характеристик, влияющих на выбор, реализацию и эффективность используемых средств воздействия (подчеркнута роль ситуативно-группового и национально-культурного контекста);
- *результат информационного воздействия* – запоминание информации, изменение представлений об объекте/явлении/ проблеме, изменение к ним отношения, намерение в реальном поведении.

Важно просчитать, благоприятствует ли конкретное воздействие стратегическому успеху. Политическая выгода может обернуться политическим кризисом.

Теоретическая основа психологии психоманипулятивного воздействия предполагает выделение критериев и факторов его эффективности (Латынов, 2012б). Прежде всего, следует учитывать новые возможности «персонализации воздействия». К каждому из эффектов воздействия (когнитивным, эмоциональным и поведенческим) возникает вопрос: мы имеем изменение групп аттитюдов, ценностей, стратегий поведения, либо воздействие затрагивает что-то одно? Относительно изменения оценочности важно различать, идет ли речь о формировании новых аттитюдов или об изменении уже существующих. Отметим *эффект простого предъявления*: многократное предъявление объекта в эмоционально нейтральном контексте вызывает у человека позитивное к нему отношение («знакомое – значит хорошее»), часто не фиксируемое сознательно. Поведенческие эффекты различаются на непосредственные реакции (например, избегание/приближение) и продуманные действия. Эмоциональные эффекты воздействия исследованы меньше. Значимый критерий – длительность существования эффектов воздействия: *кратковременные* (несколько часов) и *долговременные*. Результат воздействия может появиться с течением времени.

В. В. Латынов выделяет три группы факторов эффективности психологического воздействия. К первой группе относятся *характеристики субъекта воздействия*: компетентность, надежность и привлекательность. Значима установка на анализ получаемой информации. Человек может быть настроен на анализ аргументации, намерений, компетентности субъекта воздействия, а может прилагать к обработке информации минимум усилий. Если психологическое воздействие не побуждает человека к анализу информации, повышается значимость влияния характеристик субъекта воздействия. Люди значительно позитивнее оценивают информацию от более компетентного источника.

Фактор *особенностей средств воздействия* касается прежде всего аргументации. Взаимосвязь качества аргументов и эффективности воздействия определяется настроением человека на тщательный анализ информации. При низкой мотивации и невозможности анализировать информацию даже слабая аргументация усиливает воздействие. При глубоком анализе слабая аргументация приводит к падению эффективности воздействия.

Фактор *характеристики объекта воздействия* предполагает учет индивидуальных особенностей людей – пола<sup>2</sup>, возраста (максимальная устойчивость к воздействию – в среднем возрасте), личностных и индивидуальных особенностей (в частности, интеллекта), показателей этического сознания и мировоззрения (Латынов, 2014б).

Для понимания глобальной психоманипуляции полезно знание о существовании трех точек зрения относительно воздействия СМИиК на человека (Латынов, 2014а). Каждый подход имеет свое рациональное звено, однако не раскрывает полностью проблему информационно-психологических воздействий на человека и общества людей.

1. «*Теории минимального эффекта*» признают воздействие СМИиК несущественным. Межличностные контакты считаются более значимыми для распространения информации. Информация от массмедиа передается через лидеров мнений в различных социальных группах. Заметим, однако, что мнение может принадлежать представителю группы, коллективное сознание которой подвержено манипуляции. В. В. Латынов отмечает, что теории минимального эффекта, распространенные в 1950–1960-х годах, снова становятся популярны; люди оказываются субъектами массмедийной активности.

---

<sup>2</sup> Современные исследования, например, уже не обнаруживают половых различий в подверженности психологическому воздействию (ранее считалось, что женщины более подвержены ему).

2. «*Теории среднего эффекта*» говорят об ограниченном влиянии СМИиК на внутренний мир личности. В рамках данного подхода изучается влияние традиционных и новых массмедиа на человека, в частности, формирование «рамочного» эффекта. Суть его заключается в том, что в СМИиК для конкретных периодов времени задаются определенные спектры и границы обсуждаемых тем. Экологическая тематика, избирательные кампании, чрезвычайные ситуации имеют разное время проявления «рамочного» эффекта. На «рамочный» эффект влияют длительность и «массированность» освещения темы, специфика подачи материала и пр. Важны также характеристики аудитории (например, ее избирательная активность, ориентация на массмедиа как источник знаний).

А. В. Юревич и Ф. О. Марченко, говоря о *теориях ограниченных эффектов*, распространенных в 1960–1970-х годах, отмечают их главную идею: влияние массмедиа на аудиторию не носит тотального характера, не приводит к необратимому и радикальному изменению поведения (Юревич, Марченко, 2012). Воздействие СМИиК на человека опосредовано его ближайшим социальным окружением, позицией группы, к которой он принадлежит, мнением отдельных ее членов, отбором той информации, которая согласуется с собственными ценностями.

Интересны отдельные акценты, которые делают в данных теориях А. В. Юревич и Ф. О. Марченко (там же). Так, теория распространения инноваций подчеркивает многоступенчатость процесса принятия новых идей, т. е. наличие стадий внимания, интереса, оценки, проверки, принятия, подтверждения. Подход Дж. Клаппера говорит о том, что средний человек преувеличивает значение массмедиа, которые влияют на уже сформировавшиеся стереотипы, оценки, социальные установки. Согласно концепции Э. Роджера, СМИиК влияют только на «продвинутых» пользователей, от которых уже «заражаются» остальные (психология рекламы подтверждает эффект подобного «вторичного влияния»). Теория *элитарного плюрализма* подчеркивает, что поведение типичного избирателя (политически безграмотного, малоактивного, который находится под влиянием своего социального окружения) не соответствует моделям демократического поведения. Тем не менее, интересы населения могут все же учитываться. Теория *социального научения* затрагивает вопрос влияния сцен насилия, показанных по телевидению, на человека, прежде всего на детей. Сделан странный вывод: никто не знает, какое влияние оказывают массмедиа на детей, но для основной части детей это влияние незначительно.

3. «*Теории сильного эффекта*» подчеркивают зависимость мнений и поведения людей от СМИиК, которые формируют представления о социальной реальности, социальные установки, оценки, суждения, влияют на поведение. Начиная с 1980-х гг. эти теории приобретают все больше сторонников. Подчеркивается, например, что человек зависит от СМИиК в силу необходимости удовлетворять свои потребности и достигать цели. При конфликтах в обществе у людей появляется потребность в переоценке системы ценностей, что усиливает интерес к массмедиа. Заметим, что эта закономерность сработала в период перестройки и реформ в нашей стране. Так называемая *культивационная теория* полагает, что СМИиК оказывают определенное воздействие на социальное восприятие. Транслируемые ими образы реальности влияют на представления человека о мире, воздействуя на психику глубоко и многопланово. Максимальный культувационный эффект достигается в случае, когда обращение к СМИиК побуждается потребностью в информации, отсутствуют альтернативные источники информации, а человек верит в реальность массмедийной «картинки». Э. Ноэль-Нойман (Ноэль-Нойман, 1996) указывает, что СМИиК играют большую роль в определении того, какое мнение в обществе является доминирующим, оказывают влияние на индивидуальное восприятие общественного мнения. Человек при этом побуждается либо обнародовать свои взгляды при совпадении своего мнения с мнением большинства, либо оставить свои взгляды «при себе», пока некая точка зрения не станет принятой в обществе или не исчезнет из общественного сознания. Механизм имеет

спиралевидную структуру, в результате чего некоторые позиции попадают в центр внимания, а другие оказываются на периферии общественного интереса.

Отметим существование теорий пассивной и активной аудитории (Бакулев, 2010). В теории активной аудитории А. В. Юревич и Ф. О. Марченко (Юревич, Марченко, 2012) отмечают несколько позиций. Главным становится публичный дискурс – решающая роль в определении смысла сообщения принадлежит аудитории. Таким образом, понятый аудиторией смысл сообщений может не совпадать с тем, который заложен в них. В *дискурсивной модели массовой коммуникации* (Дж. Фиске) объект информационного воздействия (телезритель, например) использует индивидуальный опыт в конструировании смыслов сообщений. *Конструкционистская модель массовой коммуникации* (У. Гэмсон) говорит о том, что общественное мнение является частью процесса, с помощью которого участники массовой коммуникации развивают значения в публичном дискурсе. *Теория обретения пользы и удовлетворения* рассматривала, чем руководствуется индивид при выборе СМИ. *Теория игры* указывала, что люди удовлетворяют через массмедиа потребности, что может усиливать влияние СМИиК. Согласно *теории фрейминга*, массмедиа могут контролировать восприятие людьми смыслов через «упаковывание» высказываний во «фреймы». Это порождает одни интерпретации и исключает другие.

Вместе с тем отметим, что в рамках парадигмы «сильного эффекта» все же недостаточно свидетельств о воздействии СМИиК на установки, социальные представления и поведение людей. На мой взгляд, это подчеркивает необходимость большей соотнесенности исследований информационно-психологических воздействий с реальной жизнью. А жизнь на планете показывает, что такие воздействия весьма существенны: стали реальностью толерантность к половым извращениям, двойные оценки политических событий в различных странах, другие факты, о которых мы говорим в книге.

Итак, касаясь темы глобальной психоманипуляции, пытаюсь как минимум охватить ее феноменологию, мы видим отсутствие единой теоретико-методологической базы исследования. Согласно В. В. Латынову, создание единой теории, объясняющей психологическое воздействие СМИиК, вряд ли возможно. На человека влияет много факторов, их взаимовлияние и взаимодействие крайне сложно, и потому выявить единый механизм их воздействия на чувства, мысли и поступки человека невозможно. Современные теории могут объяснить лишь ограниченный круг феноменов. Существенную роль играет глубина погруженности человека в информационные потоки. При низкой и средней степени включенности людей в массмедийный дискурс его воздействие на внутренний мир личности незначительно. Однако в отношении людей, которых трудно оторвать от СМИиК, эффективность воздействия резко возрастает.

Отметим ряд других моментов, значимых для нашего исследования.

Важные закономерности психоманипуляции вытекают из *информационной неопределенности*, – таких ее приемов, как умолчание информации, «дозирование правды», «неполнота описания события». Речь идет о скрытых причинно-следственных связях событий, вызывающих некий спрогнозированный результат, о формировании субъективно целостной картины мира под влиянием неполной, «правильно ограниченной» информации или даже при ее отсутствии. При этом объекты воздействия на уровне индивидуального или группового сознания уверены в знании действительного положения вещей. Вспомним, что С. Московичи показал роль сочетания информационной неопределенности и социального влияния в формировании убеждений (Moscovici, 1984). Феномен групповой поляризации также оказался связанным с информационной неопределенностью.

Отсутствие информации особенно значимо для глобальной психоманипуляции, ибо на этом уровне деятельность планетарных субъектов мировой политики и экономики скрыта, искажена умалчиванием деталей. Основой глобальной манипуляции является сокрытие реально происходящего на планете, маскировка социально-политического и идеологического

проектирования под прикрытием неолиберальных и псевдодемократических представлений и ценностей.

Результаты изучения психологического воздействия, связанного с информационной неопределенностью, изложены в работе А. Н. Лебедева (Лебедев, 2014). Он подчеркивает, что информационная неопределенность – важный фактор создания социальной установки, на основе которой люди строят собственную систему представлений о мире, формируют мировоззрение. Указывается, что информационная неопределенность возмещается воображением, верованиями, «информационным мусором» (например, из «желтой прессы»). А. Н. Лебедеву интересен психологический механизм формирования субъективно непротиворечивой картины мира при наличии «информационных пустот», заставляющий одних людей стремиться к информационной полноте, а других – оставаться удовлетворенными неполной информацией. Отмечается, что неопределенность может дать более сильный эффект психологического воздействия, чем непосредственное психологическое давление, – достаточно игнорировать факты и выстраивать нужную систему представлений (отдельным политикам или государственной власти в целом). А. Н. Лебедев отмечает еще один важный для нашего исследования момент: разговоры о целенаправленном информационном суггестировании часто оказываются маскировкой манипулирования через «воздержание от распространения нежелательной информации». Подчеркнем, однако, что оба приема могут работать вместе, повышая эффективность информационно-психологических воздействий на людей. В Украине, например, существует и антироссийская пропаганда, и жесткая цензура информационных потоков.

Актуальность изучения фактора информационной неопределенности следует из повседневной жизни российского общества. Людям в деталях сообщаются интимные подробности жизни голливудских звезд, но замалчиваются или подаются как третьестепенные важные события жизни нашей страны, связанные с возрождением Отечества. Многие ли знают о победе боксера Федора Чудинова над германским боксером в символически памятную дату 9 мая 2015 г. (газета «Русский Вестник», № 13, 2015)? Носители псевдонеолиберального сознания, верящие, например, в «прозрачность» мировой политики, во всемогущую «невидимую руку рынка», «слепы» по отношению к информации, которая показывает данные социальные представления как успешно навязываемое миру заблуждение благодаря дефициту информации о процессах глобализации.

Важные грани информационно-психологических воздействий раскрываются в исследованиях Н. Д. Павловой (Павлова, 2012; см. также Григорьева, Павлова, 2012, 2014). Актуально, например, также понимание роли расплывчатых понятий в лингвистической манипуляции, которая может быть как преднамеренной, так и результатом произвольного употребления лингвистических структур. Показано, что приемы выбора информации связаны с т. н. «интенциональными комплексами»; виды массмедийного дискурса имеют присущие им интенциональные характеристики, опосредствующие использование приемов речевого воздействия. Одним из важных направлений исследования становится описание интенционального пространства дискурса, без обращения к которому невозможно уяснить, зачем нечто было сказано. С интенциями оказались связанными выбор информации, детализация описания, ссылки на очевидцев и авторитет, эмоциональное заражение, использование повторений, экспрессивных слов и жаргона. Показано, что виды телевизионного дискурса (ток-шоу, телебеседы, предвыборные дебаты) различаются по своим интенциональным характеристикам и приемам речевого воздействия (Григорьева, Павлова, 2012, 2014).

Среди каналов информационного воздействия с манипулятивным эффектом мы особо выделяем *канал воздействия образов*. Мы вводим и по ходу изложения материала раскрываем понятие «имаго-символосфера общества», охватывающее всю совокупность таких образов, воздействующих на образную сферу личности (Гостев, 2007, 2008). Образная сфера человека рассматривается как интегральная характеристика личности (через процессы «персонифика-

ции образного опыта»), как субъективная форма существования ее внутреннего мира. Учитывая современный масштаб информационного воздействия на человека посредством образов, рассмотрение его образного опыта как канала психоманипуляции становится актуальной задачей психологической науки.

Концепция образной сферы личности вносит свой вклад в осмысление психоманипулятивных информационно-психологических воздействий. Она раскрывает, например, ряд важных тем в изучении социальных представлений: а) взаимовлияние мировоззренческой картины мира человека и конкретных образов его социального восприятия; б) соотношение личностной и «надындивидуальной» семантик внутреннего мира (Петренко, 2010); в) зависимость социального восприятия от индивидуальных особенностей образной сферы человека; г) значение духовно-нравственной, религиозной ориентации людей и др. Именно духовно-нравственное начало обеспечивает реализацию позитивной силы образной сферы человека, ее положительное влияние на мир через «материализацию» образов. Психология образной сферы личности показывает роль защитных механизмов в построении и изменении картины мира: взгляды человека обычно сопротивляются пересмотру, и он непроизвольно отбирает факты, подтверждающие имеющиеся представления. Изучение *мифологического* и *символического компонентов* социального восприятия укажет на проблему понимания и переживания духовных смыслов.

Отметим важный методологический аспект, лежащий в основе теоретических положений подхода автора к теме психоманипулятивных информационных воздействий. Подчеркивается регулятивный аспект образной сферы человека, предполагающий *актуализацию* и *материализацию* образов во внутреннем мире личности и во внешней действительности. Люди смотрят на мир сквозь призму своих представлений о нем. Благодаря таким проекциям образов мир объективно изменяется. Иными словами, образы являются яркой иллюстрацией известного тезиса о том, что «мысль материальна».

Поэтому влияние на содержание образов социального восприятия – вид информационно-психологического оружия. Достаточно понять, что лозунги «Догнать и перегнать Америку», «Социализм с человеческим лицом» и т. п. приводили к непроизвольному формированию соответствующих образов. Советский человек стал интересоваться своим «мировоззренческим оппонентом» и геополитическим противником, и многие люди «потянулись» к нему. В то же время на всех этапах «холодной войны» для американцев советское/русское оставалось источником опасности. Поэтому, когда в книге говорится о существовании каких-то идей и о выражающих их образах, порой экзотических, не принадлежащих к «информационному мейнстриму» и даже неполиткорректных, – не следует их отбрасывать. Представления такого рода участвуют в делах конкретных стран и планеты в целом.

Образы любого содержания создают некий «информационно-энергетический» потенциал, сила которого определяется опорой на используемые данные, факты, аргументации, интерпретации и пр. И это делает понятным другой теоретический акцент в монографии – призыв к реализации императива *движения к максимальной адекватности познания мира и глобального социума*. Известный тезис «Этого не может быть, потому что не может быть никогда» является для меня неприемлемым, ибо он блокирует это движение. Вместе с сокрытием, умалчиванием некой информации он составляет один из главных «китов», на которых базируется глобальная психоманипуляция.

В заключении Введения сформулируем ряд установочных принципов.

Информационно-психологическое воздействие (вне субъект-субъектного взаимодействия, от которого мы абстрагируемся) предполагает передачу информации от некоего источника к человеку, группе (аудитории в широком смысле) с целью изменения содержания системы сознания, психологических характеристик объекта воздействия, его поведения. Предметом воздействия выступают убеждения, мотивы, ценностные ориентации, идеалы и пр.

Информационно-психологическое воздействие происходит на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Оно может основываться на логике и аргументах и/или играть на чувствах, быть направленным (убеждения и внушения) и ненаправленным (подражание и «психическое заражение»), прямым, директивным и ориентированным на социальную среду объекта воздействия. СМИиК используют механизмы суггестирования, подражания, социального научения, конформизма, идентификации и т. д.

Методология книги тяготеет к макропсихологическому подходу (А. В. Юревич) применительно к взаимодействию социальной, политической, исторической психологии с междисциплинарным гуманитарным знанием. Идеи, предположения, выводы данной монографии основаны на академическом знании, которое, однако, должно быть соотнесено с реалиями глобальной психоманипуляции и применено для поиска средств противодействия ей. Некоторые научные положения из озвученных во Введении уже имеют свое подтверждение в реальности, и это отмечается в тексте. Определенное практическое применение теоретических данных в объяснении современных информационно-психологических войн увидит сам читатель.

Исследователям информационно-психологических воздействий следует озаботиться появлением рентабельного бизнеса по формированию сознания, – например, экономического сознания потенциальных потребителей или политического сознания электората. Общественное сознание становится «полем боя», на котором «врагов, одетых в твою форму» и владеющих высокоточным информационным оружием, трудно различать. В этой связи психологическое воздействие СМИиК вызывает опасения не только на уровне массового сознания, публицистики, но и на академическом уровне. В книге приводятся высказывания многих академических психологов, которые говорят о прививке чуждых или социально неприемлемых норм поведения и образа мыслей, о навязывании товаров/услуг, снижении критичности восприятия, формировании нереалистичной картины мира. А. Е. Воробьева и А. Б. Купрейченко, например, подчеркивают, что современная российская молодежь подверглась сильному воздействию через массмедиа и коммерческую рекламу ценностей, несвойственных традиционному российскому обществу (Воробьева, Купрейченко, 2012а, б).

Принцип *активности человека* как объекта информационно-психологических воздействий требует уточнения с учетом возможности пребывания человека под влиянием психоманипуляции на более тонких духовно-нравственных уровнях воздействия. Относительно всех идей о том, что человек в поиске способов удовлетворения своих желаний сам определяет, какую информацию ему следует «потреблять», отметим, что речь идет о потребностях уже подвергшегося манипуляции обывателя. Активный субъект творческого поиска информации, являясь в то же время объектом информационного воздействия, подходит к процессу противодействия психоманипуляции, уже находясь во власти иллюзий и искажений социального восприятия. В этом случае он может быть неадекватно политкорректен (на фоне краха европейского мультикультурализма), наполнен ложными либеральными идеями, – в частности, уверен в объективности мировых массмедиа, в справедливости образа «агрессивной России». Он может не признавать Нравственный Закон как духовную основу мироздания, не понимать метаисторического контекста происходящих в мире событий. Понятно, что любой творческий поиск истинной информации будет обречен на существенные искажения. В то же время активность человека – это залог его большей успешности в контрманипуляции, чем у пассивного потребителя информации.

Важнейшим ресурсом понимания глобальной психоманипуляции выступает учет принципа умолчания истинного положения вещей. С позиции проблем глобальной психоманипуляции подчеркнем, что ее главной задачей становится недопущение того, чтобы люди осознавали суть происходящего, анализировали события, подвергали сомнению информацию в СМИиК. Необходимо включить в научный анализ потенциал непубличных влияний в ходе идеологического, социально-политического, экономического проектирования на глобальном наднаци-

ональном и национально-государственном уровнях. Предметом изучения должно стать то, как и насколько мировые СМИиК ориентируются на интересы своих владельцев и спонсоров.

К сожалению, несмотря на то, что понятия «тайной дипломатии», «непубличной политики» являются общепринятыми в науке, «тайные пружины истории» признаны и изучаются историками, очень многие продолжают считать, что все в мире полностью публично, «происходит само собой». В связи с темой активной аудитории, стремящейся самостоятельно искать информацию в СМИиК, т. е. желающей противостоять информационно-психологическим манипулятивным воздействиям, отметим усилившуюся на сегодня тенденцию запроса на альтернативную информацию. Эта тенденция актуальна и в том плане, что на Западе заговорили о цензуре информации как информационной защите. Возник очередной двойной стандарт, неприемлемый для человека, нежелающего «промывки мозгов»: цензура уместна «для себя» внутри информационного пространства «коллективного Запада», но продолжает оставаться объектом жесткой критики с позиций демократических свобод и прав человека в других странах. Именно с этими моментами связано, например, то, что телеканал «Russia today» набирает популярность в мире. (В телепередаче «Право знать» на ТВЦ от 08.02.2015 данные вопросы обсуждались.) Цензура в мировом информационном поле хорошо видна через сокрытие информации, например, о грузинских событиях 2008 г., об украинском майдане 2004 и 2013–2014 гг. и послемайданной Украине. Прорвавший информационную блокаду фильм Поля Марейры имел «эффект разорвавшейся бомбы», и, соответственно, были предприняты попытки его дискредитации.

Тенденция усиления поиска новых источников информации, несомненно, положительна в том смысле, что это шанс раскрывать людям глаза на негативные аспекты процессов глобализации, на ее рукотворную проектность. Но надо учитывать, что желание уходить от «информационного мейнстрима», слышать альтернативные трактовки событий, в том числе и неполиткорректные, не застраховывает от психоманипуляции. Через организацию альтернативности мнений можно вести вполне определенную информационную политику.

Еще один важный установочный момент связан с существованием в мире взаимовлияния, взаимообусловленности *спонтанно* возникающего и *экспортируемого* социально-политического и информационно-психологического хаоса. С одной стороны, например, против России идет целенаправленная информационно-психологическая война, исходящая из метаисторических, проектно-цивилизационных, стратегических и текущих тактических геополитических целей, с учетом происходящих событий «в роли» обратной связи. Информационные воздействия на граждан Российской Федерации ведутся на фоне идеологического, мировоззренческого проигрыша, поражения в «холодной войне». Это «дает фору» субъектам информационных воздействий в их влиянии на внутренний мир личности современного россиянина и одновременно ослабляет возможности его противодействия психоманипуляциям. Поэтому, с другой стороны, необходимо изучать те социально-психологические внутренние условия, через которые осуществляются внешние информационно-психологические атаки. В этом плане спонтанно возникающий информационно-психологический хаос выходит в число первоочередных тем исследования. В мире есть силы, заинтересованные в уничтожении традиционной государственности. Все происходящее сегодня с Россией является результатом длительной целенаправленной работы (Шалыганов, 2012).

Предметом нашего интереса выступает выстраивание концептуально-терминологических мостов между пониманием глобальной психоманипуляции и «стратегической психологией глобализации» (Стратегическая психология глобализации, 2006). Стратегическая психология изучает будущее человека, круг проблем, которых еще нет, но появление которых можно предсказать. Глобализация в понимании стратегической психологии – это глобальные психологические изменения в мировоззрении людей, в их жизненной позиции и образе жизни. Отметим, что предмет стратегической психологии находится в конце сложной цепочки научных

понятий, которые в психологической науке не рассматриваются. Для разработки объяснительных принципов процессов глобализации, подчеркивает А. В. Юрьев, необходимо привлечение психологии бессознательного, психологии воли, психологии веры. Для раскрытия механизмов глобальной манипуляции важно знать о совершающихся подменах значимых понятий. *Усилия разума заменяет готовая информация* (которая может быть легко фальсифицирована). *Эквивалентом бессознательного выступает виртуальность*: происходит погружение человека в мир несуществующего, но представляемого как реальность; создан глобальный рынок нереального. *Эквивалентом веры становится лицедейство*: вера (в широком смысле) заменяется изображением внешних атрибутов культа (одежда, манера держаться и т. д.). Многочисленные тренинги учат «казаться», учат изображать вторичные качества личности и признаки веры. Имиджмейкерство, политмаркетинг, избирательные технологии – это технологии имитации. *Деньги подменяют волевые усилия по достижению цели*: они гарантируют преодоление жизненных трудностей, покупают любую информацию, создают любой китч, обеспечивают любое лицедейство (там же, с. 32–35).

Актуальной проблемой является рассмотрение психологических элементов системы глобализации, – самостоятельных, но пересекающихся. Элементы глобализации влияют на психику человека, вызывая у него изменения в картине мира, жизненной позиции и пр. Огромное предметное поле для изучения задает анализ А. В. Юрьевым психологических функций системы глобализации, механизмов влияния глобализации на человека и общество. Рассмотрены изменения политики, в частности, в связи с идеей ее «театрализации». С точки зрения изменения мировоззрения глобализация анализируется как новая культура, виртуальная реальность, символическая среда, «мир без границ», сетевое общество, «разрыв поколений», «новый демографический переход», изменение демографического баланса мира. Психология призывается осмысливать глобализацию как кризис национальных государств. Главная же психологическая проблема глобализации – изменение человеческого капитала, стратегии его формирования и накопления. Это, соответственно, тема изменения самоуправления человека как личности (политическая свобода), субъекта (экономическая свобода), индивида (личная свобода), индивидуальности (интеллектуальная свобода). «Свободный человек, подчеркивает А. В. Юрьев, – человек, защищенный от искушений глобализации и извлекающий пользу от ее возможностей» (там же, с. 99). Со своей стороны, заметим, что статья свободным в этом прочтении можно лишь осознавая духовно-метафизический и метаисторический смысл происходящих в мире событий.

Опираясь на заданные акценты в понимании роли субъективного фактора происходящих процессов, в главах этой книги мы выскажемся по многим поднимаемым в стратегической психологии глобализации вопросам.

Особо значимый теоретический момент связан с рассмотрением духовно-нравственных аспектов информационно-психологических воздействий<sup>3</sup>. Негативность их социальных последствий, по мнению А. Н. Лебедева, состоит не столько непосредственно в самих воздействиях, сколько в пропаганде их силы, в закреплении представлений о технологиях воздействия (Лебедев, 2012). Можно согласиться, что информирование человека о манипулятивных психотехнологиях способно усилить эффект их воздействия. Но вряд ли стоит сегодня продолжать упорно говорить о человеке исключительно с материалистических позиций. Психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия тесно в этих рамках, особенно при

<sup>3</sup> Здесь хочу отметить соотнесение моего подхода со следующими работами: Воловикова, 2005, 2011, 2012; Воловикова, Журавлев, 2016; Воробьева., Журавлев, Купрейченко, 2007; Воробьева., Купрейченко, 2012а, б; Нравственность современного российского общества: психологический анализ, 2012; Проблемы нравственной и этической психологии в современной России, 2011; Психологические исследования духовно-нравственных проблем, 2011; Психологические исследования нравственности, 2013; Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества, 2014; Психология нравственности, 2010; Соснин, 2012а; Юревич, 2012.

наличии новых знаний о природе сознания в рамках «новой физики» (Гостев, 2008, 2011а, б; Гостев, Борисова, 2012). Поэтому я подчеркиваю, что осмысление психологического воздействия на человека современных информационных потоков с необходимостью предполагает рассмотрение духовно-нравственных смыслов, области метафизики. «Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики и связать ее с окружающей действительностью» (Шалыганов, 2012). Система человеческого сознания, способная противостоять глобальной психоманипуляции, должна быть высоконравственной, духовно просвещенной и освященной. Это должно быть сознание, охватывающее с подобных позиций баланс глобальности и национально-культурного разнообразия, признающее вкуче вселенскую ценность общечеловечности и ценность уникальности локальных культур и традиций.

\* \* \*

Итак, читателю предлагается разноплановое и вместе с тем достаточно целостное видение проблемы тотальной манипуляции внутренним миром личности, которая подвергается различным информационно-психологическим воздействиям. В каждой из глав психоманипуляция освещается под определенным углом зрения, задаваемого принципом множественности описания предмета.

Автор выражает надежду, что книга будет полезной для широкого круга читателей, интересующихся проблематикой информационно-психологических воздействий, вопросами защищенности внутреннего мира личности от деструктивности и психоманипулятивности некоторых из них. Монография содержит знания, актуальные как для ученого-теоретика, так и для практика, работающего с проблематикой индивидуального и общественного сознания, духовно-нравственной сферы человеческого бытия. Представленный материал призван сформировать более целостное понимание тематики психоманипуляции, ее деструктивной роли на различных уровнях социальной жизни людей, включая глобальный. Книга рассчитана на специалистов в области психологии, философии, социологии, политологии, культурологии, других областей человекознания, а также на всех тех, кто просто интересуется тематикой социальной, политической, исторической психологии.

# Глава 1. Многомерная и многоуровневая тотальность психологических воздействий в современной информационной среде

## 1.1. Социальное восприятие как объект психоманипуляции

Необходимым аспектом изучения проблемы информационно-психологического воздействия является исследование социального восприятия, формирования систем социальных представлений и мировоззрения в целом под влиянием поступающей к человеку информации. Исследования закономерностей воздействия на социальное восприятие характеризуются многозначностью, фрагментарностью, малой практической применимостью научного знания, недостаточным учетом духовно-нравственного контекста. Такое состояние проблемы понятно: вопрос предполагает многоуровневое исследование – на философско-мировоззренческом, социально-психологическом, индивидуально-личностном уровнях – с созданием целостного, системного видения темы.

Любые представления о социально-психологических реалиях – это и понятийные знания, и конкретные предметные образы. Например, у памяти на исторические события всегда есть полимодальный образ-референт. Именно через переживание образа человек способен на уровне инсайта прочувствовать и даже понять некую социально-политическую проблему. Роль образов просматривается в психологии общения в связи с усвоением человеком групповых норм, пониманием внутреннего мира других людей. Важной проблемой, следовательно, является изучение *субъективной формы* социальных представлений. Актуально определить и типологию социального восприятия в связи с личностными особенностями (Абульханова, 1997). Аналогичную задачу следует поставить и относительно изучения социального прогнозирования. При исследовании роли образной сферы человека в отражении происходящего и перспектив страны/человечества встает проблема адекватности образов относительно и «искренних социальных утопий», и «апокалипсических ожиданий», а также навязываемого видения будущего в интересах авторов и исполнителей определенных социально-политических и экономических проектов.

Изучение манипулирования представлениями людей о социальной реальности связано с проблематикой *социальной установки* (аттитюда), которая описывает устойчивую систему социальных представлений, предрасполагающих к определенным реакциям. В частности, речь идет об особенностях сохранения людьми *ценности* объектов социального восприятия, несмотря на изменения социальной среды. Выход на аксиологический аспект образного опыта обеспечивает «жизненность» идеологических форм, через которые осуществляется социальная регуляция (Шихирев, 1999). В раскрытии взаимовлияния социальных установок и образов социального восприятия (аттитюды влияют на образы, сами подвергаясь их влиянию) значимо соотнесение особенностей социальной установки как с глубинной психологией человека, так и с его духовно-нравственной сферой. Для изучения психологических воздействий полезно учитывать различия в теоретической интерпретации социальной установки, – например, в понимании ее как переживания ценности социального объекта, или состояния готовности (предрасположенности) к социальному действию, или фактора устойчивости к социальным влияниям (там же).

Изучение манипулирования внутренним миром человека предполагает опору и на понятие *социального стереотипа* – устойчивую совокупность представлений, складывающихся у человека на основе жизненного опыта совместно с влиянием других источников информа-

ции. Уместно вспомнить об «утонченности» и исключительной силе внушения на основе стереотипов (Липпман, 2004). Это неудивительно, так как в подобном случае широко используются метафоры и мифология. Актуальность изучения стереотипов в связи с воздействием на социальные представления людей возрастает. Достаточно указать на создание «политика по заказу», имидж которого выстраивается в соответствии со стереотипами массового сознания. Для нашего анализа важно, что стереотипы являются одновременно и «автоматизмами» внутренней жизни человека, и компонентами группового сознания различного уровня. И тот, и другой вид стереотипов имеет образную форму. Люди предметно представляют себе социальные явления и как-то их оценивают, прежде чем непосредственно сталкиваются с ними. Стереотипы не только фиксируют социальные отношения, но и выступают «фильтрами» социального восприятия, защищающими внутренний мир личности от инновационных потрясений и манипулятивных воздействий. Поэтому в изучении информационно-психологических воздействий надо рассматривать и *охранительную*, и *разрушительную* роль стереотипов. Заметим, что стереотипизация традиционно связывается с механизмами психологических защит, также имеющих двойственное значение, особенно относительно духовно-нравственных смыслов (Котенева, 2010, 2013). Изучение групповых стереотипов помогает выявлять отрицательные воздействия корпоративной этики.

Психоманипуляция эффективно использует инерцию стереотипов, за счет которой люди могут не видеть происходящие социально-политические и идеологические процессы. Поэтому актуально знание о факторах, обеспечивающих отбор или отвержение навязываемых человеку образов, о соотношении в обществе стереотипов новых и старых. Применительно к российской аудитории следует отметить существующие советские стереотипы, стереотипы, традиционные для менталитета «исторической России», и прозападные стереотипы, сформированные за три последних десятилетия. К роли стереотипов в информационно-психологических воздействиях мы вернемся в главе 4.

Закономерности формирования *социальных представлений* играют ключевую роль в понимании механизма психоманипуляции. История изучения собственно социальных представлений восходит к Э. Дюркгейму, который подчеркивал роль коллективных представлений в регуляции общественной жизни. Указывалось, что формы общественного сознания (религии, идеологии и т. п.) образованы совокупностью соответствующих коллективных представлений в процессе социального взаимодействия – тайна общественной жизни находится в мифах, в верованиях людей. Это подчеркивает значение духовно-нравственного начала для противодействия психоманипуляциям. Традиционные формы общественного сознания – религия, идеология, мораль – образованы соответствующими представлениями.

В истории изучения социальных представлений (Абульханова, 2002; Воловикова, 2012; Емельянова, 2006; Московичи, 1995; Шихирев, 1999; и др.) для нас особый интерес представляет тезис о единстве образной формы и смыслового содержания – *перевод понятийного знания* о лично-значимом объекте *в образную форму* и присоединение данного образа к представлениям, уже имеющимся у человека. Исследования показали, что социальные представления, являясь каналом связи человека с миром, выполняя функции описания, интерпретации и объяснения реальности, регулируют общественную жизнь. Социальные представления, связанные с культурой, зависящие от контекста и условий своего возникновения, от взаимодействия человека с действительностью, а также от каналов циркуляции, а) выступают универсальным механизмом социального познания (в функциях описания, интерпретации и объяснения), соотносящим индивидуальное и общественное сознание; б) выражают отношение как некой общности к тому или иному объекту/событию, так и мнение человека как члена группы, класса, культуры; в) охраняют стабильность сознания и здравый смысл в интерпретации фактов при их включении в уже существующую у человека «картину мира»; г) являются социально обусловленным продуктом обыденного мышления. Социальные представления могут быть кон-

статирующими, консервативными, ригидными, установочными. Их формирование осуществляется понятиями, нормами, идеалами, традициями общества и т. п. Показано, что этот опыт может актуализироваться лишь в проблемных социально-политических ситуациях в зависимости от индивидуальных особенностей человека. Так, для одних людей представления о финансово-экономической сфере всегда актуальны и интересны, а у других они находятся на периферии социального восприятия.

Законы функционирования социальных представлений объясняют как механизмы психоманипулирования, так и устойчивость к нему людей, – и на индивидуальном, и на групповом уровнях. Характеристики социальных представлений и индивидуальные особенности их носителя взаимосвязаны цепью сложных закономерностей. Их прояснение предполагает изучение сознательного и неосознаваемого уровней детерминации социального восприятия. Для раскрытия каналов психоманипуляции важны знания о барьерах проникновения групповых представлений в индивидуальное сознание (по сферам жизнедеятельности людей). Так, представления могут выражать мировоззренческую позицию человека, являться для него абстрактным знанием, требовать «внутренней ломки», блокироваться психологическими защитами (Абульханова, 2002). Важны также особенности образов социального восприятия. Конкретность, четкость образов помогает интерпретировать происходящее, осознавать противоречия в получаемой информации. Личностно-значимые представления связаны со всей системой психического отражения-регулирования, а нейтральные, неопределенные представления более изолированы. Поэтому с изменением конкретных представлений меняется вся система социального восприятия.

Личностно-значимые представления в силу большей субъективности могут создавать «бреши» для психоманипуляции. С другой стороны, именно личностная значимость образов социального восприятия, определяющая то, насколько ясно человек что-то представляет, помогает осознавать противоречия, существующие между классами представлений, по генезу и содержанию (например, моральные и правовые представления людей могут противоречить друг другу). Ценностная иерархичность представлений дает характеристику их консерватизма («привычности»), обеспечивающую определенность картины мира. Актуальная проблема в этой связи – экстраполяция личного опыта на глобальный уровень социального восприятия.

Важная особенность психоманипулирования социальным восприятием связана с тем, что одни представления могут накладываться на другие, совпадая или не совпадая по содержанию, могут подтверждать их, способствуя возрастанию субъективной уверенности в образах, не нуждающейся в обосновании. Но новые образы могут и опровергать сложившуюся систему социальных представлений, что подталкивает человека к поиску путей преодоления сложившегося диссонанса.

Для изучения механизмов манипуляции социальными представлениями актуально также рассмотрение следующих аспектов:

1. Влияние на внутренний мир личности жизненных обстоятельств, социального положения человека и его групповой принадлежности. Так, человек, столкнувшийся с бюрократизмом судопроизводства, будет иметь иные образы о судебной системе страны, чем тот, кто считает справедливым решение его дела. В СССР по-разному воспринимали страну и мир люди «выездные» и «невыездные».

2. Понимание человеком ценностно-смыслового содержания своего социального восприятия; взаимодействуя друг с другом, социальные представления дают ценностные ориентиры в построении «картины мира».

3. Влияние и интерференции различных идей планетарного, национального, корпоративного и пр. масштабов.

## Мифологические и символические представления

Изучение образной сферы человека как канала психоманипуляции касается феноменологии символических образов и ярких экзистенциальных переживаний, имеющих метафизическое содержание. Актуально и изучение *мифологических представлений*. Они могут содержать в себе иррациональную компоненту, часто религиозно-мистического содержания, а могут проявлять и «секулярную манипулятивную силу» – способность замещать в сознании страшные образы действительности. Художественная литература, например, может заменить реальный образ войны мифом. Во Франции в 1940 г. были сильны пацифистские представления на основе романов А. Барбюса, Э. М. Ремарка (Кара-Мурза, 2000).

Мифологические представления, отражая особенности картины мира у различных народов, глубинные пласты их самосознания, выражая мировосприятие в конкретную эпоху, являются составной частью социально-политических традиций народов или доминирующих в данный момент коллективных представлений. Миф – это некая коллективная фантазия народа, обобщенно отражающая действительность в виде конкретных персонификаций (Аверинцев, 2006). О мифе как продукте коллективного духовного творчества конкретного народа говорил В. Вундт.

Мифологические образы достоверны в плане своего переживания человеком, что и делает их важным регулятором социальной жизни. Раскрытие в мифах идеалов людей, их потребности в гармонизации отношений с миром очевидно на примере сказок и легенд. Религиозно-мистическая компонента мифологических представлений соединяет повседневную жизнь людей с высшими аспектами их бытия и тем самым воздействует на образы социальной реальности на индивидуальном и групповом (разного масштаба) уровнях.

Особая роль в рассмотрении мифологического сознания принадлежит выдающему отечественному философу А. Ф. Лосеву, который подчеркивал связь мифа с метаисторией, говорил о его особой познавательной функции в этом контексте (Лосев, 1990, 1997, 2001). Мифология не является иллюзией, вымыслом, некой низшей формой отражения реальности (свойственной детскому и первобытному мышлению), а выступает специфической формой выражения некой идеи или события. Философ анализирует миф как *реальное непосредственное событие, как подлинно-конкретную действительность*: для субъективного отражения действительности мир является таким, каким его репрезентирует миф. Опираясь на идеи философа, мифологические образы мы будем рассматривать как *особую специфическую форму символического отражения объективной реальности, включая и события метафизической природы*. Также отметим, что мифологические образы соединяют социально-политическую реальность (всегда, как известно, опирающуюся на мифологемы) с глубинными областями психики, хранящими опыт человечества в его взаимосвязи с «вселенскими измерениями» и их метафизическими влияниями. С этих позиций следует рассматривать и *символические* образы: миф выступает символическим отражением событий в невидимом духовном мире, а символы имеют и свои неземные законы (Кара-Мурза, 2000, с. 442). Метафорическо-символический язык значим для трансляции (в искусстве и религии) духовных смыслов и содержания религиозной веры. Символ воздействует на человека, потому что в нем объединяются две реальности – материально-физическая (вид символа) и духовно-метафизическая (смысл и содержание символа) (подробнее см.: Гостев, 2008).

Важным аспектом изучения психоманипуляций является раскрытие роли мифологизированных представлений в трансформации социального восприятия. Именно такие представления способствовали идеализации реформ/перестройки в 1990-е годы или, наоборот, сгущали краски над «рыночным обманом». Психология должна осмыслить мифы, появившиеся за последние почти тридцать лет. В частности, в какой мере образ советского прошлого был

искажен манипулятивным воздействием (например, насколько представление об «убожестве народного хозяйства» было иллюзией)? При этом следует подчеркнуть необходимость с осторожностью подходить к демифологизации социальных представлений. Сегодня видны плоды пренебрежения к реальным ценностям в российском общественном сознании – «героическому труду народа», «подвигу в войне» и т. п.

Носителем символа выступает сигнал, имеющий любую физическую природу и доступный органам чувств. Информация символа, как подчеркивает И. С. Смирнов, – значение, которое уже имеется в психике получателя или тут же ему присваивается (это к вопросу, может ли символ воздействовать, если человек не знает значения символа). Количество информации символа не сопряжено со значимостью символа для конкретного человека. Значимость символа поэтому является семантической мерой количества информации символа при его восприятии и последующей обработке в психике. Значимость символа можно описать как *смысл* (Смирнов, 2003). Соответственно, изучение информационно-психологических влияний предполагает раскрытие роли понимания людьми содержания/смысла воздействующей символики. Народами правят символы. Но их надо не только правильно воспринимать, но понимать, что толкование символики может быть предложено в соответствии с заказом на определенное информационно-психологическое воздействие.

Сциентистский подход к влиянию символики на внутренний мир человека выразил А. Н. Лебедев, который указывает, что символика сама по себе не способна влиять на человеческое сознание/ подсознание, если человеку неведом ее смысл (Лебедев, 2012). Воздействие обязано знанию о конкретной символике, которое ему предшествовало.

Но все же проблема восприятия символики, ее «непроизвольного излучения», в том числе независимо от осознания человеком смысла символики, представляется мне более сложной. Особенно если вспомнить о существовании определенной феноменологии, достаточно известной в различных религиозно-мистических традициях. Индивидуальные «обереги», имеющие свою специфику и рамки применимости, «работают» без знания человека о содержащейся в них символике. Так, «охрана» жилищ на уровне защитной символики также предполагает, что она будет работать и без знания ее смыслов. Символы применяются и для «духовной приватизации», – например, для «метки территории» – символическом обозначении «Это принадлежит мне» (например, масонские пирамидки на крышах зданий в городах – далеко не случайный креативный инсайт архитектора, вызванный его эстетическими предпочтениями).

Смысл символа может быть записан в архетипической памяти, и в этом случае его влияние будет иметь место при раскодировании подобной информации на уровне неосознаваемых сфер психики. Отметим и феномен «тонких переживаний» человека от контакта с определенной символикой, когда он чувствует специфику ее энергоинформационного влияния («излучения»).

Итак, мифологизированные представления несут в себе как иррациональную компоненту, в том числе метафизического содержания, так и «секулярную манипулятивную силу», способную замещать в сознании образы действительности. Эти представления, отражая особенности картины мира различных народов в конкретную эпоху, являются составной частью социально-политических традиций народов или доминирующих в данный момент коллективных представлений. В связи с ними рассматриваются и *символические образы*. Метафизическое содержание данных образов расширяет научное представление о многоуровневости субъектов информационных воздействий.

## **1.2. Общие сведения о психоманипулятивных информационных воздействиях**

Предисловие к монографии ясно обозначило в теме информационных воздействий геополитический контекст. Поэтому данный раздел начнем с примеров манипуляций общественным мнением в сфере мировой политики.

Вспомним события в Югославии в 1990-е годы. Антисербская позиция мирового сообщества была создана на основе преднамеренно искаженных образов происходящего. Показательна фотография «сербского лагеря смерти», на которой мы видим лицо боснийского мусульманина за решеткой. Но оказалось, что изображен был пункт сбора беженцев (Карамурза, 2000, с. 207). Фальшивкой оказались и кадры «радости палестинцев» 11 сентября 2001 г.: данный видеоматериал был заснят в 1991 г., в ходе информационной кампании относительно оружия массового поражения в Ираке.

Показательна информационная подача украинских событий 2013–2016 гг. в мировых СМИиК. Здесь искажение фактов достигает фантастических масштабов (например, ополченцы Донбасса убивают мирных жителей). Сирийские события добавляют иллюстраций.

Исходя из актуальности изучения духовно-нравственного аспекта информационных воздействий, отметим и роль СМИиК в формировании отрицательных установок относительно православия. Афонский старец Паисий, например, отмечал умение журналистов правдоподобно, но ложно отобразить жизнь монастыря в неприглядном виде. Создание негативных образов относительно Русской православной церкви мы видим и в России.

Разоблачение фальсификаций и искажений, как правило, замалчивается или дается на малочитаемых страницах газет и в неудобное время телевещания (Назаров, 2003, с. 75).

С помощью приемов информационно-психологического воздействия можно добиться значительного снижения адекватности социального восприятия. И люди начинают искаженно представлять происходящее в мире, события в своих странах, перестают разбираться в ситуации, давать правильные оценки, доходя до путаницы «белого» и «черного». Главное направление манипулирования социальными представлениями – отрыв от реальности, виртуализация внутреннего мира человека. Манипулирование массовым сознанием форматирует и дозирует источники информации, задавая «правильное» ее восприятие. Еще Э. Фромм указывал, что работа, потребление, досуг современного человека манипулируются с помощью рекламы и идеологии. Человек становится «отрегулированным», и любое поведение, действие, мысль или чувство, которое не укладывается в некую общую тенденцию общественного сознания, создает ему дискомфорт, который устраняется преодолением когнитивного диссонанса. Это приводит к парадоксальным вещам. Например, люди, придерживающиеся либерально-демократических принципов, не видят роста психоманипуляции через кино- и видеобизнес, рекламу, СМИиК, пиар-технологии, имиджмейкерство, отнимающее реальную свободу нравственного самоопределения.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.